

УДК 34
ББК X

Ответственный за выпуск
Л. Н. Берг

Э 11 Эволюция российского права: Материалы VII Всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 17-18 апреля 2009 года) / Уральская государственная юридическая академия – Екатеринбург, 2009 – 494 с.

ISBN 978-5-7845-0226-1

В сборнике представлены тезисы докладов, прозвучавших на VII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов «Эволюция российского права» 17-18 апреля 2009 года.

Тезисы докладов представлены в авторской редакции.

ISBN 978-5-7845-0226-1

© Уральская государственная
юридическая академия, 2009

... складывается во вторичные правовые отношения, поскольку не правовой формы она не существовало и не будет существовать и принадлежность такого рода социальных актов к сфере экономики и культуры, а не управления, надзора и процесса представляется очевидной [10]. Таким образом, необходимо сделать вывод, что в группу различных правоотношений могут входить и такие, содержание которых относится к экономической и социо-культурной областям человеческого общества. И здесь нельзя не согласиться с М. Н. Семякиным утверждающим: «Многие экономические отношения могут существовать (и на практике существуют) только в правовой форме, как связывающая экономическое содержание и правовой формы... эконом, право здесь выступает не только в качестве внешней юридической формы, но и как инструмент упорядочения, регулирования отношений хозяйствующих субъектов, в значительной мере определяющий их экономическое содержание» [11]. В связи с отмеченным, спорными представляются следующие и иные [12] им суждения: «В экономике существуют лишь фактические отношения, не зависящие в своем происхождении и существовании от права, а, наоборот, определяющие право» [13]. «Не позитивный регулирует экономические отношения, — подчеркивает В. М. — а наоборот, экономические отношения лежат в основе закона, определяют его содержание, и там, где нет полного соответствия этими отношениями и законом, именно последний должен применяться в соответствие со своей объективной основой» [14].

Библиографический список

- Федотов М. А. Перспективы правового регулирования деятельности в киберпространстве [Текст] / М. А. Федотов // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2001. — №4. — С. 44.
- Дозорцев В. А. Новая эра в охране исключительных прав. Система права и система законодательства [Текст] / В. А. Дозорцев // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. ст. — М.: 2001. — С. 13.
- Бабкин С. А. Интеллектуальная собственность в сети Интернет [Текст] / С. А. Бабкин. — М., 2005. — С. 117.
- Вопленко Н. Н. Правовые отношения: понятие и классификация [Текст] / Н. Н. Вопленко // Ленинградский юридический журнал. 1971. — С. 31.
- Явич Л. С. Общая теория права [Текст] / Л. С. Явич. — Л., 1976. — С. 6.

6. Вопленко Н. Н. Указ. соч. С. 31.
7. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении [Текст] / Р. О. Халфина. — М., 1974. — С. 85.
8. Иоффе О. С. Гражданские правоотношения [Текст] / О. С. Иоффе Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданские правоотношения. Критика теории «хозяйственного права». — М.: 2000. — С. 519.
9. Новикова Ю. С. Общая теория правоотношения: Учеб. пособие [Текст] / Ю. С. Новикова. — Челябинск, 2004. — С. 17.
10. Семякин М. Н. Экономика и право: проблемы теории, методологии и практики [Текст] / М. Н. Семякин. — М., 2006. — С. 165.
11. Там же. С. 202.
12. Оркина Е. А. Интеллектуальная собственность: экономическое содержание и юридическая форма: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / Е. А. Оркина. Ростов н/Д., 2006. С. 13.
13. Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений [Текст] / Л. С. Явич. — М., 1961. — С. 87.
14. Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 3. Современное правопонимание [Текст] / В. М. Сырых. — М., 2007. — С. 101.

Н. В. Потапова

О ПОРЯДКЕ ВОЗВРАТА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ДЕПОЗИТНОГО СЧЕТА НОТАРИУСА В РАМКАХ КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

Уральская государственная юридическая академия

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, «неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу». Такое положение не вносит стабильности в гражданский оборот. Более того, для предпринимательской деятельности, которая по своей природе сопряжена с повышенным риском, подобная неоднозначность может иметь серьезные экономические последствия.

Приведем пример из практики. Согласно п. 12 ст. 35 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 года нотариус, занимающийся частной практикой вправе принимать в депозит денежные суммы и ценные бумаги.

Пункт 1 статьи 87 Основ еще раз подтверждает данное правило и говорит о том, что «нотариус в случаях, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации, принимает от должника в депозит денежные суммы и ценные бумаги для передачи их кредитору».

В соответствии с п.2 вышеуказанной статьи «о поступлении денежных сумм и ценных бумаг нотариус *извещает кредитора и по его требованию* выдает ему причитающиеся денежные суммы и ценные бумаги».

Заметим, что принятие в депозит денежных сумм и ценных бумаг производится нотариусом по месту исполнения обязательства.

Таким образом, с момента извещения кредитора о поступлении денежных средств на депозитный счет нотариуса на его имя, он вправе распорядиться этими средствами по своему усмотрению, то есть приобретает полномочия собственника в отношении указанных денежных средств.

Кроме того, согласно п.4 ст. 23 Основ «денежные средства, находящиеся на депозитных счетах, не являются доходом нотариуса, занимающегося частной практикой». Соответственно, нотариус не вправе владеть, пользоваться или распоряжаться этими денежными средствами. Это положение еще раз подтверждает тот факт, что средства поступают в распоряжение кредитора и с момента извещения принадлежат именно ему.

На практике, внесение денежных сумм на депозитный счет нотариуса осуществляется в случае спора должника и кредитора. Так, в одном из случаев, должник, посчитав договор, заключенный между ним и кредитором расторгнутым, внес сумму, причитающуюся в таком случае кредитору на депозит нотариуса. Кредитор, посчитав действия должника по расторжению данного договора незаконными и необоснованными, не получил денежные средства со счета.

Однако, после вынесения решения суда, которым было определено, что договор должен быть исполнен, а денежные средства возвращены должнику, последний обратился к кредитору с требованием о выдаче согласия на их возврат. Так как в соответствии со ст. 88. Основ «возврат денежных сумм и ценных бумаг лицу, внесшему их в депозит, допускается лишь с *письменного согласия лица*, в пользу которого сделан взнос, или *по решению суда*».

На практике возникает ситуация, когда кредитор не дает такого согласия из-за нежелания общаться с должником. Толкуя вышеуказанную норму Основ законодательства о нотариате как альтернативную (предполагая, что оба эти варианта являются равнозначными). Думается, что толкование этой нормы должно быть однозначным.

Необходимо понимать, возврат денежных средств является процессом долгосрочным и затратным для должника. При этом есть объективные основания полагать, что денежные средства должны быть переданы именно должнику. Таким образом, уклонение кредитора от передачи согласия на возврат денежных средств с депозитного счета нотариуса, должно рассматриваться как отношение кредитора к этим денежным средствам как к своим (без законных на то оснований). Тем самым, у должника появляется возможность требовать с кредитора возврата вышеуказанных средств в судебном порядке (о чем нам говорит норма ст. 88 Основ) и уплаты процентов за незаконное пользование чужими денежными средствами.

Такая ситуация возникает вследствие буквального толкования нормы права кредиторами. Думается, при толковании указанной нормы следует использовать контекстуальное толкование текста нормы права, а именно, необходимо определить, какую идею вкладывал законодатель в данную норму при ее создании.

Заметим, что согласно п.1 ст.1 Гражданского кодекса РФ гражданское законодательство основывается на принципах: равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Таким образом, если следовать логике законодателя, то любые гражданско-правовые отношения должны быть направлены, в частности, на беспрепятственное осуществление гражданских прав их участниками, кроме того, должно быть обеспечено равенство участников отношений.

В случае если мы говорим о том, что возврат денежных средств с депозитного счета продавца возможно, либо с согласия кредитора, либо по решению суда, мы не обеспечиваем реализацию вышеуказанных принципов гражданского права. В то время как, по нашему мнению, в решении данного вопроса необходимо основываться именно на общих правовых началах и базовом понятии собственности как отношению к вещи как к своей собственной. Думается, в данном случае, привлечение кредитора к ответственности за уклонение от возврата денежных средств является необходимым. Именно этот вывод согласуется с позицией контекстуального толкования текста нормы права.